

18+

Элис Карма

ИЗМЕНА

ИГРА В СЕМЬЮ

Элис Карма

Измена. Игра в семью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69214876

SelfPub; 2023

Аннотация

Я обнимаю его и ощущаю аромат чужих духов, вульгарных, приторно сладких. Сердце сжимается от боли. Отступаю на шаг назад и заглядываю ему в глаза.— Как прошла встреча?— Отлично, — отвечает муж с кривой усмешкой. — Нам удалось подписать важный контракт. Я не верю своим глазам. Он соврал мне и глазом не моргнул. Дрожь охватывает моё тело. Сколько раз он лгал мне подобным образом? И сколько солжёт ещё? Марго: "Я пережила измену и собрала душу заново по частям. Теперь меня не сломить!" История Марго из "Простушка для миллионера"

Содержание

Часть 1 «Каждая девочка мечтает о принце»	4
1.2	11
1.3	16
Часть 2 «Королева в обществе, шлюха в постели... это две разные женщины»	22
2.2	27
2.3	32
Часть 3 «Золушка на полставки»	38
3.2	45
3.3	52
Часть 4 «Золотой замок из песка»	58
4.2	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Элис Карма

Измена. Игра в семью

Часть 1 «Каждая девочка мечтает о принце»

1.1

Марго

– Это он? – улыбаясь спрашивает подруга.

Я смущённо киваю. Пульс учащается при взгляде на Артура. Папа на террасе обсуждает что-то с ним. Я не могу оторвать взгляда от его широкой спины и мускулистых плечей под летней рубашкой поло. И когда Артур небрежно оборачивается в нашу сторону, у меня перехватывает дыхание. Ни одним парнем я не увлекалась так сильно. Я почти уверена, что это настоящая любовь.

Артур – сын делового партнёра моего отца, владельца масштабной торговой сети под названием «Империя». Нас познакомили родители пару лет назад. И поначалу он показался мне напыщенным и надменным. Но как-то во время

одного из своих визитов к папе Артур спас мою кошку из бассейна. Тогда я поняла, что на самом деле он добрый и хороший. Постепенно я влюбилась в него.

– Симпатичный, – произносит подруга одобрительно. – Но жениться сразу – это не перебор? Может, съедетесь для начала?

Отвечаю Вике возмущённым взглядом. Мы с Артуром вообще-то почти год встречаемся. Видимся каждый день. Вместе летали на Мальту отдыхать. Я в корне не понимаю всех этих разговоров про «рано или поздно». Если нам хорошо вместе и мы друг другу подходим, то какая разница? Пусть мы бы хоть неделю назад познакомились – это не играет никакой роли. Пусть это звучит наивно, но я знаю, что Артур – моя судьба, тот сказочный принц, о котором я мечтала с самого детства. У нас даже имена, как у королевских особ – Марго и Артур!

Он спешит к нам. Я чувствую, как взволнованная дрожь пробегает по спине. Жду, что он, как обычно, коснётся меня легко и невесомо, проведёт кончиками пальцев по линии скул, или притянет к себе и прижмётся губами к виску. В его руках моё тело трепещет. Мне очень хочется поскорее ощутить его страсть и желание. Я верю, что он, как и я, тоже ждёт этого. Поэтому я и хочу поскорее выйти за него.

– Как дела у моей принцессы? – игриво спрашивает Артур. Я тянусь к нему, и он, смеясь, приобнимает меня за талию.

– У меня всё отлично, – отвечаю я, зарываясь лицом в складки его рубашки. Аромат тела Артура кружит мне голову, и я едва стою на ногах. Он заглядывает мне в лицо и шутливо щёлкает по носу. А после переводит любопытный взгляд на Вику, посматривающую на нас с недоумением.

– А кто твоя прелестная фрейлина? – произносит он, приветственно кивая.

– Меня зовут Вика, я лучшая подруга Марго, – чуть хамовато отвечает та.

– Виктория, значит? – задумчиво прищурившись, уточняет Артур.

Но Вика будто не слышит его вопроса. Она переводит взгляд на меня.

– Я на кухню. Тебе попить взять что-нибудь?

Я мотаю головой. Просто от волнения не могу в присут-

ствии Артура ни есть, ни пить нормально. Вика пожимает плечами и уходит. Артур, нахмурившись, смотрит ей вслед. Очевидно, что её грубость была ему неприятна. Но ничего с этим поделать я не могу.

– Ты не сердись на неё, – говорю я, прижимаясь к его груди. – Она хорошая. Просто слишком прямолинейная. Всегда говорит, что думает. Вы понравитесь друг другу, когда познакомитесь поближе.

– Думаешь? – усмехаясь, спрашивает Артур.

– Уверена, – отвечаю я. – Вы ведь самые близкие мне люди.

Подготовка к свадьбе – дело нервное и хлопотное. Мне хочется, чтобы всё было идеально, а потому я очень требовательна ко всем вокруг. Наверное, поэтому Вика старается проводить со мной меньше времени. Что ж, она всегда была себе на уме. К тому же её семья небогата, и ей приходится совмещать учёбу в универе и работу. Пожалуй, я бы в таком положении тоже избегала дополнительных источников стресса вроде меня, переживающей, что скатерти на свадебном банкете будут недостаточно белыми. Я надеюсь, что после свадьбы мы с ней вновь будем общаться, как раньше. А пока у меня есть Артур, потакающий всем моим капризам.

– Малышка, ты уверена, что хочешь пригласить всех этих людей на свадьбу? – спрашивает он, заглядывая в список гостей с моей стороны.

– Ну, конечно! – восклицаю я. – Это ведь мои одноклассницы из универа.

– Маргош, я всё понимаю, сейчас вы дружите, – Артур склоняется надо мной и ласково касается подбородка. – Но большинство из них просто забудет о твоём существовании после выпуска.

– Ты так считаешь? – растерянно спрашиваю я.

Он кивает и целует меня в висок. Мне становится немного грустно. С одной стороны, я понимаю, что Артур прав. Плюс ко всему, с его стороны будут в большинстве своём обеспеченные люди, которые вряд ли найдут общий язык с девчонками-провинциалками. Но с другой, я запланировала такую грандиозную церемонию и праздник отчасти и для того, чтобы произвести впечатление на других. Другим Артура не будет никакого дела до фонтана шампанского, живой музыки и дорогого цветочного оформления. Их таким не удивишь. Я хотела позвать того, кто сможет вместе со мной удивляться и радоваться всему. Но видимо, мне придётся по-

искать неискушённую публику среди своей родни.

Свадебная церемония в настоящей царской усадьбе – мечта, которую нам удалось воплотить в реальность. Столько переживаний и бессонных ночей, и вот я, наконец, стою под аркой из нежных живых белых роз и лилий. Всё сложилось идеально. Организаторы не подвели, и погода просто чудесная, тёплая и солнечная.

Гости по обе стороны дорожки взволнованно перешёптываются. А я потихоньку закипаю. Артура нет и никто не может ему дозвониться. Я стараюсь вести себя естественно, как будто всё так и задумано. Позирую перед фотографом, улыбаюсь. Но каждая минута ожидания натягивает нерв внутри всё сильнее.

«Что происходит? – пульсирует у меня в голове. – Он проспал? Застрял в пробке? Попал в аварию?»

В нескольких метрах от меня папа говорит с кем-то. Его тон умеренный, но по его мимике я понимаю, что он очень недоволен.

– Ублюдок, нашёл тоже время... Ладно, везите скорее, – ворчит он. Я напрягаюсь ещё больше. Неприятное предчувствие разворачивается внутри.

К счастью, вскоре Артур появляется. Он чуть помятый и хмурый, но это лишь придаёт ему брутальности. Моё идеальное бракосочетание проходит, как задумано.

Вспоминая обо всём спустя время я жалею, что не задала тогда папе вопрос: «Что происходит?» Едва ли он сказал бы мне правду, но, возможно, увидев, как он лжёт мне я бы засомневалась и задумалась.

1.2

Номер люкс в отеле, ванная, усыпанная лепестками... Если меня спросят, как мы пришли к токсичным отношениям, я отвечу: «Дорогой, усталой розами».

Моя ошибка в том, что я всегда стремлюсь к какой-то красоте, идеальному образу в моих мыслях. Потому я готова терпеливо идти шаг за шагом к тому, чего хочу. Артур же не любит ждать. Он должен брать здесь и сейчас. Жадно и не заботясь о последствиях. Я понимаю это в нашу первую брачную ночь. Всё начинается с того, что вместо нашего загородного дома мы отправляемся в гостиницу.

– Малыш, отсюда ехать почти час, – замечает Артур с лёгким укором. – Сегодня был тяжелый день. Давай просто поедем в отель.

– Я не хочу, – говорю нахмурившись. – Почему вместо своей кровати я должна засыпать на гостиничных простынях?!

– Ты сама выбрала место для проведения банкета, – отвечает он, сложив руки на груди.

Я осознаю, что если мы продолжим разговор в таком тоне, всё непременно закончится ссорой. А мне не хочется ссориться в день свадьбы. В голове звучат слова мамы о том, что женщина должна быть хитрее и мудрее. Мне приходится согласиться с ним. В душе появляется легкое чувство обиды. Это ведь мой день, так почему в течение его и при подготовке я столько отказывала сама себе? Урезала список гостей, отказалась от приглашенной звезды, несколько недель худела, чтобы быть красивой и даже сегодня ничего толком не ела и не пила, чтобы не оказаться у кого-то из гостей на фото с бутербродом во рту. Разве я не была достаточно мудрой всё это время? Почему я не могу хотя бы раз настоять на своём и сделать как я хочу?

Но вместо ответа Артур берёт меня под руку и ведёт к лимузину. Меня немного кринжит от его выбора авто, но внезапно гости начинают бросать нам цветы под ноги. Свет и музыка меняются, становятся более мягкими и романтичными. Всё это удивительно и очень трогательно. Звучат прощальные слова ведущего. Артур смотрит мне в глаза и улыбается. Я понимаю, что не могу больше злиться на него. Он наклоняется ко мне и целует страстно и горячо. Этот поцелуй – будто обещание предстоящей ночи. У меня перехватывает дыхание. Сердце бьётся неистово в груди.

В отеле нас встречает помощница Артура Ольга. Я пона-

чалу не понимаю, что она делает здесь, но поднявшись в номер, вижу повсюду арома свечи и лепестки. Дешёвый трюк, конечно, но я рада, что он постарался для меня. Я прижимаюсь к нему с ощущением абсолютного счастья и восторга. Артур, осознав, что мы наконец остались наедине, стискивает меня в объятиях. Его ладони скользят по гладкому шёлку вниз. Дыхание становится горячим и тяжёлым. Я только успеваю скинуть с себя фату и туфли – он подхватывает меня на руки и несёт к обеденному столу. Усаживает и нетерпеливо задирает подол платья. Меня охватывает дрожь. Пусть я себе немного иначе представляла наш первый раз, но я всё равно очень хочу его.

– Артур, стой! – отчаянно шепчу я опомнившись. – Мне надо в ванную.

– Малыш, какая ванная? – отвечает он, стягивая с меня бельё. – Я и так ждал слишком долго.

Артур смотрит на меня хищно. В предвкушении гладит мои бёдра. Затем расстегивает и слегка приспускает брюки. Меня вдруг охватывает смущение. Я отвожу глаза, обвиваю ладонями его шею, тянусь за поцелуем. Он смазано касается моих губ, а после подаётся вперёд и входит в меня. Я зажимаю губы, сдерживая болезненный стон. Там Артур, по ощущениям, очень большой. Он начинает двигаться, заставляя

меня слегка откинуться назад, повиснув у него на шее. И мне вроде бы приятно, но в то же время больно. Толчки кажутся резкими и грубыми. Я смотрю на сосредоточенное лицо своего теперь уже мужа. Кажется, ему хорошо. А если так, то всё ведь в порядке, наверное.

Охваченный страстью и желанием он вскоре доходит до пика. На секунду у меня появляется страх забеременеть. Но раз Артур не боится этого, то мне, вероятно, тоже не стоит. Мы же теперь муж и жена. Он отстраняется и заглядывает мне в лицо.

– Что такое? – спрашивает, заметив моё смятение. – Неудовлетворена?

Я честно мотаю головой. Он снисходительно улыбается. Потом помогает мне снять платье и сам раздевается. Обнажённой я чувствую себя уязвимой перед ним. Он же опускается в кресло рядом со столом и зовёт меня присесть к нему на колени. Моё лицо вспыхивает, и я радуюсь, что свет приглушен. Устраиваюсь у него на бедре полубоком. Он разводит мои ноги в стороны и принимается ласкать рукой. Целует мою шею и плечи, касается поочерёдно сосков. Всё это странно и мало похоже на секс в моём представлении, но мне гораздо приятнее, чем от самого полового акта. Возбуждение становится всё сильнее и сильнее, пока наконец моё тело

не пробивает судорога. Я чувствую пульсацию внутри. Ощущаю, как влажно становится между ног. Понимаю, что это и есть оргазм. Смущает только, что я получила его таким образом.

Дав мне немного прийти в себя, Артур отправляет меня в душ. После идёт сам. И пусть я чувствую усталость после долгого и насыщенного дня, мы повторяем всё ещё один раз теперь уже в широкой гостиничной кровати. Я не знаю, как сказать Артуру, что мне больше нравится, когда он ласкает меня руками. Это кажется чем-то очень стыдным и неправильным. Приходится притвориться, что мне хорошо с ним.

Вероятно, скажи я мужу правду тогда, он бы постарался быть со мной более ласковым. И, пожалуй, не был бы настолько самоуверенным. Но я стерпела и промолчала, потому что хотела как лучше.

1.3

Мы оказываемся в нашем доме лишь к полудню следующего дня. Я с порога обращаю внимание на синтетический цветочный запах в воздухе, будто отдушка средства для уборки. От него начинает свербеть в носу. Чтобы убедиться в своей догадке я прохожу в гостиную и провожу ладонью по обивке дивана. Она чуть влажная на ощупь. Это кажется странным.

– Что такое, малыш? – Артур напряжённо замирает в дверях, глядя на меня.

– Ты вызывал клининг? – спрашиваю я хмурясь. Неприятное чувство в груди начинает разрастаться.

– Д-да, – кивает Артур с виноватой улыбкой. – Сборщики мебели оказались не самыми аккуратными людьми. Пришлось позаботиться об этом. Не хотел обременять тебя в первый же день совместной жизни.

– Ты поэтому опоздал вчера? – с запоздалым негодованием спрашиваю я.

– Ага, – Артур подходит ко мне и обнимает сзади за та-

лию. – Прости, Маргош. Мне правда не хотелось расстраивать тебя.

Пусть он отвечает на все мои вопросы, чувство тревоги внутри не проходит. И вроде бы всё в порядке, но я никак не успокоюсь. Наверное, всё дело в бессонной ночи и усталости. Чувствую себя разбитой.

– У меня аллергия на обычные средства для уборки, – задумчиво произношу я, припоминая, что предупреждала его об этом.

– Я забыл, малыш, – муж виновато улыбается. – Ты ведь знаешь, мы мужики мало понимаем во всех этих средствах.

Смиренно вздыхаю, осознавая, что он прав. Вероятно, мне просто нужно самой заниматься подобными вопросами. Я подхожу к окну и распахиваю его. Глоток свежего воздуха слегка приободряет. Нужно взять себя в руки, ведь моя мечта наконец сбылась. У меня красивый любящий муж и прекрасный дом, обустроенный специально для меня. Я должна постараться наполнить каждый наш день гармонией и любовью.

– У вас с Артуром всё хорошо? – спрашивает мама, подавая мне чай в красивой чашке. Она не смотрит в глаза, но

я вижу по лицу, что за её вопросом не просто праздное любопытство.

— Конечно, — я улыбаюсь в ответ. Как может быть иначе? Мы ведь только-только вернулись из свадебного путешествия.

— Вот как, я рада, — она выдыхает с облегчением и продолжает рассказывать о чём-то своём.

Я слушаю её вполуха, а сама размышляю над тем, что могли значить её слова. В душе вновь появляется тревога. Хочу спросить маму, имеет ли её интерес что-то под собой, но не успеваю. Папа появляется на пороге, как всегда, вымотанный делами и взвинченный. Мама тут же поднимается и идёт встречать его. Осторожно спрашивает, как прошёл его день. Он только качает головой, а потом обращает внимание на меня.

— Привет, пап, — с улыбкой бросаю я.

— О, Маргош! А ты чего не дома в такое время? — спрашивает он.

— Она нам сувениры привезла, — тихонько поясняет мама, как бы оправдывая мой визит.

– Ну ладно, – кивает папа, падая в кресло рядом. – Артур не потеряет тебя? Он ведь дома уже наверняка. А ты не встречаешь его.

Вроде бы папа всё правильно говорит, но почему-то всё равно обидно. Мы так долго не виделись, а он меня будто выгоняет. И мама, как всегда, молча соглашается с ним.

– Ладно, я тогда поеду уже, – тяжело вздохнув, я поднимаюсь с дивана.

Мама провожает меня до дверей и обнимает на прощанье. Не знаю почему, но кажется будто вижу сочувствие на её лице. Сажусь в авто и ощущаю лёгкую дрожь в руках. Пытаюсь понять, что меня так расстроило. Всё ведь в порядке, ничего необычного не случилось. Да, слова папы немного грубо прозвучали, но, в целом, в них нет ничего плохого. Хорошая жена должна ждать мужа дома после работы. Делаю пару глубоких вдохов и завожу автомобиль.

– Где была? – с интересом спрашивает муж, откладывая геймпад консоли в сторону.

– Навещала родителей, – отвечаю я. Прохожу в гостиную, склоняюсь над Артуром и целую в щёку. – Как прошёл твой

день?

– Отлично, – он притягивает меня к себе и усаживает на колени. – Нам удалось выкупить одну из местных сетей во Владике. Теперь я могу без преувеличения сказать, что наша «Империя» завоевала всю Россию.

– Ты поосторожнее с такими заявлениями, не то присядешь за экстремизм, – я обнимаю его. Вроде бы новости хорошие, но настроение от этого лучше не становится.

– Юмористка, – Артур снисходительно улыбается, а после забирается руками мне под блузку. И хотя у меня совершенно не тот настрой, я тянусь к его губам и целую. Последняя мысль, что посещает меня перед тем, как мы отдаёмся страсти – мне нужно с кем-то поговорить о моей тревоге.

Долгие гудки в трубке заставляют меня нервничать. Я перебираю в голове все наши последние встречи с Викой и понимаю, что что-то не так. Подруга явно избегает меня. Даже в день свадьбы она присутствовала только на регистрации. Сухо поздравила меня, а потом исчезла. Удивляюсь, как раньше не заметила этого факта. Я просто была слишком счастлива, чтобы обращать внимание на подобные детали. Теперь же поведение Вики кажется мне неестественным.

Мой звонок остаётся без ответа. Набираю заново. Внутрь всё холодеет. Я анализирую ситуацию и понимаю, что переломным моментом в нашей дружбе стало её знакомство с Артуром. Шокирующая догадка заставляет мысленно содрогнуться. Неужели Вика влюблена в Артура? Мне не хочется в это верить, но это кажется вполне логичной причиной её поведения. С какой бы ещё стати ей вычёркивать меня из своей жизни?

Я нажимаю «отбой» и откладываю телефон в сторону. Чувствую себя совершенно опустошённой. Это не в первый раз, когда моя дружба заканчивается из-за парня – в школе я нравилась мальчикам, из-за чего девчонки обижались на меня и переставали со мной общаться. Но это впервые, когда мне так больно. Уж от кого, но от Вики я подобного не ожидала.

Часть 2 «Королева в обществе, шлюха в постели... Это две разные женщины»

2.1

Артур

– Ты женишься?! – Макс закатывает глаза. – Я не верю!

Меня слегка раздражает его реакция. Женидьба не сделка с дьяволом – в ней нет ничего сверхъестественного. Хотя Марат, его двоюродный брат, со мной бы поспорил. Он по глупости женился очень рано на какой-то студенточке. Пока она бегала на свои пары, основал компанию практически с нуля. Поднялся, захотел больше свободы. Однако жене его это не понравилось. Скандал за скандалом – дело дошло до развода. Вот тут-то он и понял, что по закону должен отдать ей половину имущества и заработанных им денег. Нормальных мужиков в таких случаях спасает брачный контракт. Но Марат для такого оказался недостаточно хватким. Я же не собираюсь допускать подобных ошибок.

– Не вижу проблемы, – отвечаю я Максу. – Мы все в конце концов там будем. Просто потому что общество у нас так

устроено. Если ты женат, то ты глава семьи и уважаемый человек, а если нет – то или гей, или больной, и оба этих варианта автоматически делают тебя аутсайдером.

Остальные в нашей компании кивают соглашаясь. Я, улыбаясь, подмигиваю симпатичной официантке, что приносит нам напитки. Макс удручённо поджимает губы. Он из нашей компании, пожалуй, самый азартный по части женского внимания. А потому перспектива быть окольцованным, пусть и в далёком будущем, его пугает.

– И всё-таки зачем так рано? – не унимается он. – Признайся честно, она залетела?

– Да что ж ты не успокоишься никак? – Ярослав пихает его локтем в бок. – Бизнес это, чистый расчёт. Они даже не спали ни разу.

Глаза Макса становятся совсем уж круглыми. Я, усмехаясь, откидываюсь на спинку дивана. Это становится в некоторой степени забавным.

– У нас с Марго высокие отношения, – произношу, подливая масла в огонь. – Я целую ей руки и читаю стихи.

– И нормально тебе так? Без секса.

– А кто сказал, что у него его нет? – Яр похоже тоже проявляется реакцией друга. – Ты когда-нибудь видел, чтобы Артур себе в чём-то отказывал?

Яр абсолютно прав. Я всегда получаю всё, чего хочу: лучшие автомобили, любая недвижимость, и конечно, самые красивые женщины. И дело не только в том, что я сын обеспеченных родителей. Просто я умею добиваться своего. Пока мои ровесники учили высшую математику в институте, я учился делать деньги. Инвестиции, маркетинг, кредитование, управленческие технологии – для кого-то это список предметов в дипломе, а для меня реальные инструменты для бизнеса. Во многом тем, что имею, включая знания, я обязан своему отцу. Он никогда не был добрым или хорошим родителем, но он научил меня очень правильным вещам. Например, не растрачивать свои ресурсы впустую. Особенно своё время, ведь это единственное, что невосполнимо.

– Любое твоё действие должно приводить к конкретному результату, – говорил он. – Приятно проводить время – это для нищих маргиналов. Настоящие мужчины зарабатывают и получают всё в этой жизни.

У меня нет поводов сомневаться в его словах. В нашей стране нет такого человека, который бы не был в курсе, кто

он такой. «Империя» – это лишь верхушка айсберга. В самую первую очередь, он инвестор.

Моя цель: превзойти отца, стать более успешным. Но для того, чтобы сделать это, я должен, что называется, попасть в высшую лигу. Мне двадцать пять, для отца и его партнёров я всего лишь желторотый птенец. К сожалению, стереотипное мышление у нас так устроено, что если ты молод и холост, то это значит, что у тебя ветер в голове и ни одно дело, кроме сшивания документов степлером, тебе доверить нельзя. Так что, как и сказал Яр, женюсь я исключительно по расчёту.

Моя невеста – дочка одного из акционеров империи. Она красивая и знает, как вести себя в обществе. По всем параметрам из неё получится хорошая, послушная жена, за которую не будет стыдно перед друзьями или партнёрами. Сейчас Марго немного наивна, но ей всего девятнадцать. Полагаю с возрастом она поумнеет. Но даже если и нет, то мне же будет проще. Глядя на отношения её родителей, я понимаю, что понятие супружеской верности в их семье подразумевает «верность супруги», причём в одностороннем порядке. И осознание этого позволяет мне расслабиться и не думать о проблемах в сексуальной жизни. Как говорил отец: «Настоящие мужчины зарабатывают и получают всё в этой жизни».

Я хочу видеть рядом с собой королеву в обществе, и шлю-

ху в постели. И у меня нет проблем с тем, что это будут две разные женщины. Знаю, что некоторые из моих друзей осудили бы подобный подход. Но я считаю, что это в некотором роде профеминистическая позиция. Я не требую от своей невесты всего и сразу. Марго мне нравится. Я построил для неё дом, дал ей всё, что она просила. Если она хочет хранить девственность до свадьбы – нет проблем. Я просто найду другую красивую и доступную женщину.

Алкоголь приятно греет кровь. На лице играет улыбка. К нам наконец-то присоединяются девочки, и все эти унылые разговоры отходят на второй план. До свадьбы осталось не так много времени, а значит нужно постараться получить как можно больше эмоций в статусе холостяка.

2.2

Когда я только начал встречаться с Марго, даже не думал, о том, что буду изменять ей. Напротив, её такое невинное желание и боязнь близости зацепили меня. Это было нечто совершенно новое и неожиданное. У меня прежде были только опытные женщины, которые много чего знали и умели. Марго же стеснялась даже самых невинных ласк вроде поглаживаний чуть ниже поясницы или поцелуев в шею. Преодоление этого барьера казалось мне интересной игрой, в конце которой меня ждёт нечто грандиозное.

Однако месяц за месяцем Маргоша динамит меня, зажигая красный свет в самый последний момент. Я начинаю уставать от игры. В какой-то момент мне кажется даже, что стоит расстаться с ней и подыскать себе кого-то более сговорчивого. Однако совершенно случайно я замечаю в одном из ресторанов её папу с красивой и эффектной девушкой. Вспоминаю последний ужин в доме родителей Марго и ту семейную идиллию, что царила на нём. Я тогда даже испытал чувство зависти, ведь мои родители, к большому сожалению, ладят гораздо меньше и живут скорее как соседи. Тут же до меня наконец доходит, почему отношения родителей Марго выглядят столь гармоничными. Просто каждый в них получает чего хочет: она – обеспеченную жизнь, уважение

в обществе и зависть подруг, а он – верную, достойную супругу и тех, кто позволяет ему чувствовать себя в постели настоящим самцом.

В тот же вечер я нахожу себе девочку для регулярного секса. После стольких месяцев воздержания это для меня настоящее облегчение. И я не перестаю любить и ценить Марго. Напротив, я ей благодарен, что она настолько слепа и не замечает очевидных косяков с моей стороны. Вот только потеряв голову от внезапно открывшихся возможностей, я не замечаю, как рядом с моей прекрасной глупенькой невестой появляется глазастая змея.

Я понимаю всё про Вику в тот момент, когда вижу впервые. Нищая, злая и голодная. Не знаю, чем она зацепила Марго, что они сдружились, но совершенно очевидно, что Вика в обществе подруги надеется встретить богатого мужика. Именно поэтому она всегда и на стрёме. Улыбается своей невинной улыбочкой, рассказывая, как тяжело жить её бедную жизнь, а сама следит за всеми вокруг, слушает чужие разговоры. Отлично понимаю, что это лишь вопрос времени, когда она догадается, что я не говорю её подруге всей правды относительно своего досуга. У Вики и так при каждой нашей встрече такое выражение лица, будто она видит меня насквозь. Оставлять такой опасный токсичный элемент рядом со своей будущей женой крайне неразумно.

Во время одного из вечеров с друзьями я ловлю Вику в коридоре и отвожу в сторону.

– Не буду ходить вокруг да около, – начинаю грозно. – Я хочу, чтобы ты исчезла из круга общения Марго. И чем скорее, тем лучше.

– С какой стати? – спрашивает она, хитро глядя на меня.

– С такой, что ты человек не нашего уровня, и можешь дурно повлиять на неё, – отвечаю я с брезгливостью в голосе. Замечаю, как её перекашивает от моих слов. А она что, всерьёз полагала, что между нами нет никакой разницы?

– А тебе не кажется, что Марго уже достаточно взрослая, чтобы выбирать самостоятельно, с кем ей общаться? – взяв себя в руки, произносит она. – Ты ей не мать, в конце концов.

– Вика, я не повторяю дважды! – говорю агрессивнее. – Я ведь могу просто сделать так, что Марго больше смотреть на тебя не захочет. Но вместо этого любезно предлагаю остаться в её памяти добрым воспоминанием, в обмен на приличное вознаграждение.

С полминуты Вика смотрит на меня с ненавистью и отча-

нием. Но потом на её лице вдруг снова появляется это хитрое насмешливое выражение. Я даже теряюсь на миг и осторожно оборачиваюсь, чтобы убедиться, что нас по-прежнему никто не слышит.

– Мне не нужны деньги, – отвечает она каким-то странным самодовольным тоном. – Я хочу работать в офисе твоего отца.

В этот момент я даже начинаю чувствовать к ней нечто вроде уважения. Некоторым женщинам даны и красота, и способность обучаться, но вот особых успехов в жизни это им не приносит. Вика же выглядит совершенно заурядно и, по словам Марго, учится так себе. Но вот чего у неё не отнять, так это её бульдожьей хватки. У меня есть все основания полагать, что она далеко пойдёт.

– Ладно, будет тебе работа, – говорю с лёгким раздражением. – Но не рассчитывай на какую-то серьёзную должность. Максимум, что ты можешь получить со своим образованием, место курьера.

– Это мы ещё посмотрим, – отвечает она, и я начинаю думать, что подставить её перед Марго было не такой уж плохой идеей. Впрочем, ладно, если Вике хочется пройти все круги ада в компании моего отца, то так и быть, я ей это

устрою.

На моё счастье она оказалась единственной серьёзной проблемой среди окружения Марго. Остальные самоустра-
нились исключительно из-за нежелания пересекаться со
мной. А чтобы моя любимая невеста не скучала, я окружил
её приветливыми и общительными жёнами своих старших
товарищей и бизнес-партнёров. В конечном итоге все оста-
лись довольны: и я, имеющий возможность ходить налево, и
Марго, пребывающая в блаженном неведении, и даже Вика,
которая наверняка найдёт для себя способ извлечь выгоду из
своего положения.

2.3

Есть разные типы женщин. И к каждой можно найти подход, если знать, что она из себя представляет. Подруге Марго, Вике, к примеру, чтобы заткнуться и не отсвечивать, оказалось достаточно заштатной должности в крупной компании. Но есть в моём окружении и более требовательные особы.

С секретаршей Ольгой у меня нет отношений, хотя безусловно ей бы этого очень хотелось. Но с моей стороны растрачивать её потенциал столь бездарным образом было бы крайне недальновидно. Дело в том, что Оленька относится к категории верных женщин, тех, что ради своего мужчины готовы и в огонь, и в воду. Едва только я понял, что она в меня влюблена, сразу смекнул, что её стоит держать не ближе расстояния вытянутой руки. Только так её незаурядные способности и верность смогут принести максимум пользы. Постоянно подогревая её интерес лёгкими знаками внимания и намёками, я могу просить и требовать от Ольги чего угодно, пусть даже это не касается её непосредственных должностных обязанностей. Она не может ни отказать, ни возразить, ведь очень сильно боится в случае чего потерять эти драгоценные крохи моего внимания, что обычно переппадают ей.

Утром в день свадьбы меня будит один из охранников теста, Валера. Я смотрю на часы и с ужасом понимаю, что до начала выездной регистрации остался час. А мне только добираться до этой царской усадьбы минут сорок, и это если повезёт не застрять в пробке. Отчаянно пытаюсь игнорировать похмельный синдром, я начинаю собираться. Валера и ещё один охранник с явным недоумением оглядывают дом после моей последней холостяцкой вечеринки. Поднимают на ноги ещё пьяненьких девчонок и пытаются их выпроводить. Глядя на беспорядок вокруг, я нехотя признаю, что вчера немного переборщил с алкоголем и всем остальным. Вспоминаются слова Макса о том, что Марго будет в шоке, если ей в голову вдруг взбредёт неожиданно заявиться сюда.

Вчера мне повезло – она, следуя старомодной традиции, осталась в доме своих родителей. Но вот сегодня вечером после регистрации и банкета нам в любом случае придётся вернуться домой. От этой мысли в голове начинает звенеть ещё сильнее. Не уверен, что запах алкоголя и сигаретного дыма сможет выветриться до тех пор. Я пытаюсь сообразить, что делать. Смотрю на свой телефон среди почти сотни пропущенных вызовов вижу несколько от своей секретарши.

«Помощь нужна?» – спрашивает Ольга ниже в сообщении. Я быстро набираю ей.

– Ольга Дмитриевна, только ты можешь меня спасти в этой ситуации, – произношу я загадочным тоном. По отзвукам музыки и шуму голосов, понимаю, что она уже в месте проведения свадьбы.

– Что случилось? – спрашивает она беспокойно.

– Приезжай к нам в загородный дом и сама увидишь, – отвечаю я уклончиво. – Нужно разобраться с этим до вечера. На тебя вся надежда.

– Я поняла, – произносит она с готовностью лётчика-камикадзе.

Выдыхаю с облегчением. Зная её, я могу быть уверенным, что она скорее умрёт, чем не выполнит моё поручение. Под суровый взгляд Валеры сажусь на заднее сиденье автомобиля. Ощущаю лёгкий тремор в руках не то от волнения, не то от остаточного действия алкоголя.

– Вас тесть прислал? – спрашиваю охранников, когда мы трогаемся с места.

К моему облегчению, Валера кивает. Если это так, значит всё, что было этой ночью и утром останется в тайне от Марго. Хуже было бы, если бы она прислала кого-нибудь меня

проведать или приехала бы сама. А так мне, вероятно, даже скандала удастся избежать.

Появившись со значительным опозданием, я ощущаю сильное давление. Понимаю, что гости взволнованны, пусть Марго и тянула время, как могла. Единственный выход в сложившейся ситуации для меня – сделать вид, что всё так и было задумано. Как всегда, продавить всех своей уверенностью. Пока иду к залитой солнцем цветочной арке, где меня ждут свадебный ведущий и Марго, улыбаюсь и киваю гостям. Я будто звезда на премьере собственного фильма, а потому должен вести себя соответственно.

Уловка срабатывает практически со всеми, кроме отца Марго. Тот до конца церемонии так и продолжает смотреть на меня сурово. В какой-то момент мне даже кажется, что он вот-вот остановит всё. Однако для него это было бы столь же непопулярным решением, как и для меня. Он, пожалуй, зависим от общественного мнения даже больше, чем я, ведь рождён и воспитан в другом поколении. Внешнее благополучие семьи для подобных ему часто оказывается важнее реального положения вещей. Не последнюю роль в его решении оставить всё, как есть, играет и счастливая улыбка на лице дочери.

После регистрации и короткого фотосета у меня появля-

ется свободная минутка. Я отхожу в сторону и перезваниваю Ольге.

– Артур Давлатович, я боюсь, что сегодня вы вряд ли сможете вернуться домой, – произносит она с сожалением. – Его прибрали, но всё ещё есть ощущение, что кто-то основательно покутил тут накануне.

– И что ты предлагаешь? – спрашиваю я недовольно.

– Может, в отеле переждёте? – отвечает Ольга с дрожью в голосе. – Как-то это можно обыграть романтично, чтобы она ничего не поняла.

Я раздумываю несколько секунд, но в итоге прихожу к выводу, что выбора, как такового, у меня нет. Раз Ольга не справилась с проблемой, то остальным она, вероятно, тоже окажется не по зубам.

– Хорошо, Оль, – соглашаюсь я. – Подготовь тогда всё.

– Сделаю! – с облегчением восклицает она. Я невольно усмехаюсь её реакции и решаю немного простимулировать её.

– Спасибо, дорогая. Не знаю, чтобы я делал без тебя.

Ольга томно вздыхает в ответ. Я улыбаюсь сам себе. Вот так. Она должна быть убеждена, что какие бы женщины ни крутились вокруг меня, для неё в моём сердце отведено отдельное место.

Часть 3 «Золушка на полставки»

3.1

Вика

– Я хочу, чтобы вы соблазнили одного мужчину, – говорит женщина, сидящая передо мной.

От девочек в офисе, я слышала, что она совладелица нашей компании. Ей на вид под пятьдесят. Очень худая, на лице целая тонна косметики. Глаза скрыты за тёмными очками. Несмотря на всё это она выглядит весьма эффектно. «Дорого-богато», как сказали бы однокурсницы, только без сарказма и иронии. Строгое чёрное платье, жемчуг на шее и в ушах, идеально уложенное каре. Глядя на таких, трудно понять, можно ли им вообще отказывать. Скажешь «нет», а эта Мерил Стрип в парике певицы Сии выживет тебя из страны в отместку.

– Вы меня, конечно, извините, но вы точно к тому человеку обратились? – осторожно спрашиваю я. Та, будто сама Клеопатра, степенно кивает.

– Взамен вам будет предложено очень приличное вознагра-

граждение и престижная работа в любой компании на ваш выбор, – произносит она деловым тоном.

У меня от волнения и возмущения начинает пульсировать в висках. Да что же это такое творится?! Почему меня со всех сторон обложили богатые мрази, которые думают, что мой можно помыкать, как хочется? Сначала этот Маргошин тролль, теперь эта кикимора! Где и когда я давала согласие на зачисление меня в список продажных тварей?!

– Так, это уже не смешно, – говорю я и поднимаюсь со стула. – Я бы соврала, что мне было приятно с вами познакомиться, но не буду. Я в жизни своей, чтобы заработать, разные глупости делала, но чтобы в койку кому-то прыгать – нет уж, спасибо!

– Сядь! – резко произносит она, и я невольно подчиняюсь. Дрожь пробегает по спине. – Всё, чего я от тебя хочу, чтобы вы провстречались три месяца. Спать с ним или нет – это сугубо на твоё личное усмотрение. Мне важно, чтобы он всерьёз увлёкся тобой.

Я нервно обвожу глазами зал кафе, будто надеюсь найти того, кто спасёт меня от этой ведьмы. Но, кажется, это та сказка, где главная героиня должна спасти себя сама.

– Что ж, давайте представим чисто теоретически, что я согласилась, – тяжело вздыхаю, не веря, что всерьёз собралась обсуждать это. – С чего вы решили, что у меня получится? Возможно разочарую вас, но я не профессиональная обольстительница. Даже больше вам скажу: у меня за всю жизнь были одни отношения, и те начались не по моей инициативе.

Женщина снисходительно улыбается в ответ.

– Есть два фактора, дающих мне полную уверенность в успехе, – отвечает она с энтузиазмом. – Первый – он уже вами заинтересовался. Пока ещё неосознанно и без всяких последствий. А второй – вы очень похожи на меня в молодости.

На этой фразе она снимает очки, и я вижу её глаза чистого зелёного цвета, совсем как мои. Без очков она выглядит очень болезненно, круги под глазами больше напоминают синяки. Женщина возвращает очки на место и вновь одаривает меня улыбкой. Я не знаю откуда у меня внутри берётся жалость к ней. Почему-то кажется, что для её просьбы есть какая-то драматичная причина. Я понимаю, что это безумие, но мне хочется ей помочь. Несмотря на наличие у неё денег она выглядит слабой и несчастной.

– Тот, кого бы вы хотели, чтобы я соблазнила, это ваш

муж? – предполагаю я, вспоминая мужчину, что всегда сопровождает её в офисе. Она едва заметно кивает.

Мне тут же приходят в голову истории, в которых тираны-мужья издеваются над своими жёнами, а те вынуждены терпеть, потому что могут потерять всё, если инициатива развода будет с их стороны. И вроде бы мне должно быть фиолетово на проблемы богатеньких тёток, но конкретно эта особа меня цепляет. Кажется, что её ведёт не только жадность. У того мужика на лице написано, что он абьюзер и мерзавец.

– Слушайте, в целом, я могу попробовать, – смиренно вздыхаю я. – Вот только... меня не убьют после всего этого?

– Вы смотрите слишком много сериалов, – отвечает она с усмешкой. – В этой истории не будет ничего криминального. Вы просто ненадолго отвлечёте внимание человека. А потом продолжите жить своей обычной жизнью, только с деньгами и хорошей работой. Соглашайтесь, Виктория.

– Ладно, – отвечаю я, всё ещё сомневаясь. – Но предприятие само по себе довольно спорное, так что не удивляйтесь, если ничего не выйдет.

Женщина кивает, улыбаясь, а затем лёгким движением

руки переводит мне на карту сумму равную моему годовому доходу.

— Это задаток, — говорит она, поднимаясь. — Будьте на связи. Чуть позже я сообщу вам план действий.

Она уходит, а я допиваю свой кофе и возвращаюсь в офис. На ресепшене меня ловит секретарь Кристина.

— Вик-Вик, постой! — шепчет она тоном заговорщика. — А что от тебя жена генерального хотела?

— Кто? — теряюсь я поначалу. А потом до меня вдруг доходит. — Это была жена генерального?!

— Ну да. А ты что, не знала? Она ведь в совете директоров, — Кристина смотрит на меня как на блаженную.

— Так фамилия-то другая... — будто оправдываюсь я, осознавая, в какую опух сам себя загнала. — И ходит она всё время с каким-то другим мужиком.

— Так это охранник её Герман. Хотя может и не просто охранник.

Кристина улыбается гаденько. А у меня ноги подкашива-

ются. Сажусь на банкетку рядом с ресепшеном. Пытаюсь переосмыслить, что произошло. Жена владельца и генерального директора сети Давлата Асланова наняла меня, чтобы я соблазнила её мужа?! Даже в мыслях это звучит, как какой-то бред. Чувствую, как руки начинают дрожать от волнения. Нет, всё хорошо. Можно же отказаться. Просто дождаться её звонка и отказаться.

В дверях офисного здания появляется Артур. Вид у него, как всегда, надменный и самодовольный. Он бросает на меня уничижительный взгляд. Словно бы говорит: «И вот на это ты променяла свою лучшую подругу?» Как будто у меня был выбор, блин!

– Так, а чего это у нас сотрудники в рабочее время прохлаждаются? – спрашивает он Кристину, кивая на меня.

– Так пока для курьера нет корреспонденции, – разводит руками та.

– Это не повод сидеть и сплетничать, – строго замечает он. – Раз нечем заняться, пусть метнётся мне за кофе.

Кристина виновато смотрит на меня. Я поднимаюсь с мыслью, что непременно плюну ему в этот кофе. Но уже на улице меня посещает мысль, что я могу отомстить Артуру за

все унижения немного иначе.

3.2

«Господи Иисусе, я что, реально согласилась на это?! – сижу в приёмной у Асланова и нервно потираю колени. – Ладно, Вика, успокойся. Всё хорошо. Это всего лишь на три месяца. Пофлиртуешь немного с богатым дядькой, а заодно его сына на место поставишь. И докажешь Марго, что Артурчик её – тот ещё козлина. Всё ради правды и справедливости. Ну, и совсем немного ради денег и перспектив».

Секретарь референт у Асланова уже есть, однако Карина, жена его, настояла на том, чтобы он принял ещё и меня. Учтивая, что до этого я проработала в компании без единого нарекания несколько месяцев, большинство коллег, включая Кристину, на такой внезапный карьерный рост не обратили внимания. Возмущена была, пожалуй, только действующий секретарь Светлана, поскольку восприняла меня, как вероятную замену. Вот и сейчас она выходит из кабинета начальника и смотрит волком.

– Виктория Андреевна, – говорит она с натянутой улыбкой. – Прошу.

Меня начинает трясти ещё больше. Я сжимаю в руках все свои бумажки: резюме, рекомендации, курсы, словно в них

есть какая-то магическая сила, способная защитить меня от злобного большого босса. Тот с порога бросает на меня суровый взгляд.

– Добрый день, Давлат Асгатович, – начинаю я неестественно высоким тоном. Улыбаюсь как дуручка. Пытаюсь вызвать хоть какие-то положительные эмоции.

– Значит так, – грозно произносит он. – Давай не будем тратить время и делать вид, что оба не в курсе, зачем ты здесь.

У меня внутри всё холодеет. Я конечно предполагала, что меня могут раскусить, но не думала, что это произойдёт настолько быстро.

– Простите? – всё тем же глупым тоном спрашиваю я. Тот цокает раздражённо и вздыхает.

– Я прекрасно знаю, что моя жена наняла тебя с одной единственной целью – следить за мной, – нехотя поясняет он. – Карине вдруг с чего-то втемяшилось в голову, что я ей изменяю.

Асланов говорит громко и чётко, точно с трибуны. Каждое его слово, ударяясь о стены, рикошетит в меня, заставляя всё

больше вжимать голову в плечи. Это неприятно. Но вместе с тем я всё же испытываю облегчение, ведь правды он не знает.

– Хочу сразу сказать, что это полный бред, – продолжает Давлат чуть возмущённо. – У меня никого нет и не было за всю нашу совместную жизнь. Но раз для успокоения супруги я должен терпеть тебя, то так и быть. Вот только на особое отношение не рассчитывай.

– Я поняла, – киваю, опустив взгляд в пол.

– Раз поняла, то иди и попроси Светлану научить тебя чему-нибудь полезному, – говорит он, уже не глядя в мою сторону.

Выхожу из кабинета с ощущением будто по мне катком проехали. А я ещё думала, что с Артуром тяжело общаться. Да он просто болонка на фоне своего папы. Вспоминаю слова Карины о том, что я заинтересовала её мужа. И где она там увидела интерес? Он же теперь меня презирает. С трудом сдерживаю себя от порыва позвонить ей и сообщить, что поставленная задача невыполнима. Тотали анриал!

– Рабочее место тебе ещё не подготовили, – говорит Светлана, заметив, как я растерянно озираюсь по сторонам. – Пока просто посиди рядом со мной и понаблюдай за тем, что я

обычно делаю. У нас довольно широкий круг обязанностей. Помимо звонков есть ещё делопроизводство, коммуникация с другими отделами, деловая переписка и прочее.

Мне даже удивительно, как мягко и сдержанно она общается со мной. Полностью контролирует свои эмоции. Если бы не едва заметная дрожь в пальцах, я бы даже решила, что она пожалела меня и смягчилась.

– Да, и кстати кофе он не пьёт и даже запах не переносит, – добавляет она и закусывает губу, словно взболтнула лишнего.

У меня вдруг мелькает мысль в голове, что, возможно, начальник не был со мной до конца искренним. С чего-то ведь у его жены была эта уверенность, что план с соблазнением сработает. С другой стороны, знание вкусовых предпочтений человека вообще ни о чём не говорит.

– А если не кофе, тогда что?

– Чай с бергамотом. Иногда пуэр, но редко, – почти с гордостью отвечает Света, осознав, что уже рассекретилась.

Я киваю запоминая. Вроде бы тот факт, что меня перевели в секретари – это уже хорошо. Вот только если начальник

продолжит меня тихо ненавидеть, то для меня лишиться не только должности, но и в целом работы будет проще просто. А если это случится, то Артуру отомстить и вернуть нашу с Марго дружбу у меня вряд ли получится. Потому надо стараться изо всех сил преодолеть этот барьер между мной и Аслановым. Взять эту Бастилию, так сказать.

– Как наши дела? – спрашивает Карина при встрече. На ней привычно тёмные очки, а ещё сегодня на ней рубашка с длинным рукавом.

– Кажется, он меня терпеть не может, – честно отвечаю я. Карина довольно смеётся в ответ.

– Это очень похоже на него, – ласково произносит она. – Со мной было точно так же.

– Я тут подумала... А вы не могли бы мне показать ваши старые фото? – спрашиваю нерешительно. Она одобрительно кивает.

– Мне нравится ход твоих мыслей. Хочешь сменить имидж, верно?

– Вы сказали, что я на вас похожа. Я подумала: «А что, если попробовать это подчеркнуть?»

– У меня есть идея, – загорается Карина. – Вместо фото я дам тебе кое-что из моих старых вещей. Что-то из базы, чтобы он не узнал.

Не соглашаться у меня нет причины, так что я просто киваю. Вечером курьер привозит мне несколько пакетов с одеждой. Такой же, как все образы Карины, простой, но очень дорогой. У меня появляется дрожь в ладонях, когда я вижу на бирках названия брендов, которые раньше только в текстах песен встречала.

Я не сразу решаюсь надеть что-то из её вещей на работу. Не могу точно сказать, что меня останавливает. В конце концов, я выбираю самую простую белую блузку и по совету Карины решаю завить немного волосы.

Увидев меня в новом образе, Давлат замирает на пороге приёмной. Пару минут смотрит растерянно, потом цокает и вздыхает как будто разочарованно.

– Светлана отпросилась на сегодня, готовься сопровождать меня на переговорах, – бросает он уже в дверях кабинета.

Пусть это просто случайность, и с моим внешним видом

она никак не связана, я все равно чувствую себя победительницей на этом этапе. По крайней мере, первый шаг к сближению сделан.

3.3

– Твою ж налево... Кто тебя научил так работать?! – Давлат смотрит на меня с неприкрытой неприязнью. – Хоть понимаешь, каким ты меня дураком выставила перед партнёрами?

– Простите, Давлат Асгатович, – только и могу произнести я шёпотом.

Боюсь посмотреть на него, боюсь сказать, что презентацию, в которой обнаружилась ошибка, готовила не я, а Светлана. Кажется, сила его авторитета вот-вот расплющит меня. Всё, что мне остаётся – это стоять и терпеть, пока он распекает меня ни за что. Хотя я во время переговоров даже попыталась сгладить ситуацию – на ходу исправила ошибку, извинилась и отшутилась. Внешне казалось, что это даже слегка разрядило напряжённый переговорный процесс. До конца встречи партнёры сохраняли улыбки на лицах, и вообще результат оказался сверх всяких ожиданий.

– Не рассчитывай, что это сойдёт тебе с рук. Вот Светлана вернётся с больничного – вылетишь отсюда сразу, – продолжает Асланов. – И жена моя тебе не поможет.

Он садится в кресло и дёргает узел галстука. Я робко поднимаю на него глаза. Жуткий. Будто сам дьявол. Тёмные кудри с лёгкой сединой растрепались в спешке и теперь напоминают рога. Чёрные глаза злобно сверкают, бегая по экрану монитора. Тонкие губы спешно шепчут что-то, вызывая мурашки. Странно. Мне вроде бы страшно, но я не могу оторваться от его лица, не могу пошевелиться. Есть в его облике нечто гипнотическое.

Асланову должно быть, как и его жене, от сорока пяти до пятидесяти, но выглядит он моложе. Вероятно, потому что следит за собой: не ест и не пьёт что попало, занимается спортом, насколько позволяет график и вообще не имеет никаких вредных привычек. Если бы ещё не это его стремление всегда сделать всё безупречно, то он был бы мечтой любой женщины. Хотя, возможно, именно эта черта как раз и является причиной того, что он идеален во всём.

– Ты всё ещё здесь? – Давлат бросает на меня суровый взгляд.

Я внутренне вздрагиваю и отвожу глаза. Потом тихонько по стеночке выхожу из кабинета. Взгляд упирается в шкафчик с чаем напротив двери. Внимание привлекает бело-синий заварочный чайник, совсем как у моей бабушки. От чего-то становится смешно от этой мысли. Делаю глубокий

вдох и иду кипятить воду и заваривать чай.

Стоит мне немного отойти от, казалось бы, самого колоссального стресса в моей жизни, как в приёмную к отцу влетает Артур. Бросает на меня удивлённый взгляд и спрашивает:

– А чего это у нас курьер опять шляется где попало в рабочее время?

– Не имею понятия, я курьерской службой не заведую, – отвечаю, пожимая плечами.

– Очень смешно, – саркастично угрожающе произносит Артур. – Щас опять за кофе мне пойдёшь. И где вообще Светлана? Она должна была доки для меня приготовить?

– Ваш отец не любит кофе и даже запах не выносит, – с улыбкой парирую я. – И Светлана на больничном. Ни о каких документах для вас, Артур Давлатович, она мне не сообщала. Если вам что-то нужно, по пришлите мне корректный запрос через систему электронного документооборота.

Артур, постепенно осознавая, что меня перевели в секретари, приходит в бешенство. Смотрю на него и даже не скрываю своих эмоций. Пусть он и сверкает на меня глазами, всё

же до отца ему далеко. Если старший Асланов дьявол, то этот так, максимум, чёртик из табакерки.

Усмехаюсь сама себе и поднимаю со стола деревянный поднос с чашками и чайником. Артур в растерянности хватается за дверную ручку и пропускает меня вперёд.

– Сын, – кивает Давлат приветственно, не поднимаясь из-за стола. Я, стараясь быть как можно незаметнее, прохожу в кабинет и оставляю поднос на столике рядом с рабочим местом руководителя.

– Она у тебя секретарь теперь?! – возмущённо спрашивает Артур.

Давлат протягивает руку к чайной чашке, пробует и морщится. Кажется, передержала, и чай заварился слишком сильно.

– К сожалению, да, – отвечает Давлат задумчиво глядя на меня.

– Уволь её! – произносит Артур тоном капризного ребёнка. Потом подходит к чайному столику и наливает себе чай в чашку. – Блин, даже чай у неё – гадость! Прямо как у мамы. Уволь сегодня же!

– Это не твоё дело, сын, – строго отвечает старший Асланов. – Ты что-то хотел?

Я выхожу и закрываю за собой дверь. В душе бушует странное чувство. Опять чуть не накосячила, но каким-то образом меня пронесло. Понимаю, что всё время мне так везти не будет. Так что надо бы приложить все усилия и показать боссу, что я хороший работник и заслуживаю доверия.

Возвращаюсь на своё рабочее место и замечаю на экране мобильного несколько пропущенных вызовов от Марго. Чувствую в душе настоящую ломку. Даже не помню, когда мы с ней в последний раз говорили по-человечески. Как же я скучаю! А ещё мне столько всего надо ей рассказать. Смотрю на дверь подозрительно. Перезванивать ей сейчас довольно опасно. Артур может в любой момент выйти и спалить меня. А напрямую с ним конфликтовать у меня пока ещё нос не дорос. Да и непонятно, можно ли подробностями нашей с Кариной сделки делиться с Марго. Она всё-таки теперь часть их семьи. Неизвестно, как она воспримет такие закидоны свекрови. Лучше дождаться пока всё это закончится, а потом уже раскрыть карты.

Я быстро набираю Марго сообщение: «Извини. Я на ра-

боте и не могу говорить» и нажимаю «отправить».

Часть 4 «Золотой замок из песка»

4.1

Марго

– Маргош, переговоры затянулись, к ужину не жди, – говорит Артур.

Я с обидой сжимаю телефон в руке. Он ведь обещал, что мы сегодня проведём вечер вместе. Взгляд растерянно скользит по комнате и останавливается на часах. Узорные стрелки показывают начало десятого.

– И что это за переговоры, которые длятся так долго? – спрашиваю я с дрожью в голосе.

Вроде бы понимаю, что сцены устраивать бессмысленно. Но эмоции требуют выхода. Я и правда очень ждала сегодняшнего вечера. Артур всю неделю был занят, но сказал, что выделит один вечер, чтобы побыть со мной.

– Малыш, не начинай, – предупреждающе произносит он. – Ты прекрасно знаешь, что бизнес требует внимания. Просто на папу своего посмотри. Уверен, что он тоже постоянно занят.

– Ладно, перенесём тогда на другой раз, – смиренно вздыхаю я.

Горечь и обида внутри никуда не деваются. Они так и продолжают кружить в сознании будто капли масла на поверхности воды. Будь он хоть миллион раз прав насчёт папы, и насчёт бизнеса – это не важно. Артур пообещал мне, дал слово и нарушил его. Папа всегда говорит, что настоящий мужчина должен держать своё слово. Даже если всё плохо, даже если это идёт вразрез с его интересами. Если ты пообещал, ты должен сделать, иначе грош цена твоему слову и тебе, как человеку. Мне не хочется накручивать себя, но самое очевидное, что приходит в голову – Артур не воспринимает меня всерьёз, раз позволяет себе такое поведение.

– Ну, вот и славно, – голос его вновь становится ласковым. – Будь умницей и ложись спать.

Артур завершает звонок, и я со злостью бросаю телефон на пол. Как же в такие моменты меня раздражает, что он общается со мной будто с глупым ребёнком. Я ничего не имею против всяких нежностей. Но Артур использует этот тон, когда хочет подчеркнуть мою незрелость. Пусть у нас существенная разница в возрасте, но это не даёт ему право относиться ко мне снисходительно. Впрочем, возможно, я сама

виновата. Я старалась быть милой, вместо того, чтобы быть сексуальной.

– Что ж, будем исправляться.

Ощущая слабую надежду внутри, я поднимаюсь в гардеробную. Выбираю среди белья самое дерзкое и волнующее. Кружевной бюстик и трусики, чулки и полупрозрачный пеньюар... Затем вновь иду в душ. Делаю макияж и причёску. Чёрт возьми! Почему мне раньше это не приходило в голову? Очевидно же, что Артур просто перестал удивляться тому, что видит меня каждый день. Прежде мы не жили вместе, и любая наша встреча была волнительной. Теперь же мне нужно стараться чуть больше, чтобы вызвать интерес.

Даже сам процесс подготовки оказывается возбуждающим. Для атмосферы я расставляю свечи в гостиной, совсем как в нашу первую брачную ночь, подбираю романтическую музыку. Я даже не замечаю, как время переваливает за полночь. Когда вижу свет фар подъезжающего авто за окном, сердце неистово начинает биться в груди. Я красиво присаживаюсь на диван с бокалом вина и замираю. Ощущаю себя героиней какого-то фильма. Артур осторожно открывает дверь и крадётся через прихожую к лестнице. Однако, заметив меня, вздрагивает, будто его поймали на чём-то непристойном.

– Ох ты чёрт! Напугала, – произносит он растеряно. – Малыш, а ты чего тут?

– Тебя ждала, – отвечаю я взволнованно.

Из-за его неоднозначной реакции моя уверенность в себе постепенно испаряется. Я стараюсь держать лицо. Элегантно опускаю бокал на столик и поднимаюсь. Подхожу к мужу и целую его. Аромат его парфюма будоражит и манит. Между нами уже некоторое время ничего не было, потому самых невинных его прикосновений достаточно, чтобы я завелась.

– Я ведь велел тебе ложиться без меня, – произносит он мягко, однако я не могу не заметить упрёк в его тоне. – Непослушная девчонка.

– Так накажи меня, – я поднимаю на него искушённый взгляд и замечаю явное удивление на его лице.

Кажется, что я на верном пути. Я тянусь к его ремню. Взволнованно касаюсь ширинки. Осознаю, что в жизни ничего подобного не делала. Но мне нравится собственная смелость. Каждое моё действие отзывается новой волной желания в собственном теле.

– Марго, ты что, пьяна? – спрашивает он с опаской, и я замираю. Совсем не такой реакции я ждала от него.

– Нет, – уже не скрывая волнения, отвечаю я. – Почему ты так решил?

– Потому что обычно ты так себя не ведёшь, – отвечает он хмурясь. Руки Артура оплетают мои запястья будто наручники, не давая продолжить ласкать его. – И этот вид... прости, конечно, но тебе не идёт такое. Выглядишь, как малолетняя проститутка.

Закусываю губу и прикрываю глаза, чтобы сдержать подступающий плач. Едва ли когда-то в своей жизни я испытывала такое унижение, как сейчас. Как он может говорить такие вещи? Разве он не понимает, что я старалась для него?

– Я просто соскучилась по тебе, – отвечаю, глубоко вздохнув. – И хотела тебя удивить.

– Да уж, удивила, ничего не скажешь, – отвечает он с досадой. А потом целует мою руку и отпускает. – Я тоже скучал по тебе. Но давай не сегодня. Я жутко устал и валюсь с ног.

Он поднимается по лестнице на второй этаж, а я так и остаюсь стоять посреди гостиной в своём дерзком сексуаль-

ном белье. Чувствую себя ужасно, будто Артур забрал все мои силы и оставил только пустоту внутри. Я ухожу в ванную на первом этаже и запираюсь там. Неудовлетворённость и обида, в конце концов, вырываются рыданиями из груди. Я сижу на полу и плачу. Это глупо и нелепо, ведь вроде бы ничего такого не случилось. Артур, и правда, устал, мне стоило принять это во внимание. Но мне всё равно очень больно.

Когда я возвращаюсь в нашу спальню Артур уже спит. Я ложусь с ним рядом, но до утра так и не могу сомкнуть глаз.

4.2

– Это благотворительный вечер, но на нём будет один крупный инвестор, – рассказывает мне Артур за завтраком. – Папа, наверное, уже говорил тебе, мы собираемся открывать новое направление, поэтому ищем тех, кто готов вложиться в проект.

Я почти не слышу его. Все мысли только о том, что случилось накануне. Знаю, что глупо таить обиду. Но Артур делает вид, что ничего не случилось, и я просто в шоке от этого.

– Мы с папой не говорим на подобные темы, – отвечаю я равнодушно. Артур поднимает на меня глаза. На секунду в них отражается беспокойство.

– А, ну да, – кивает он, откладывая вилку. – Завтрак просто чудесный.

Я не отвечаю, просто поднимаюсь и убираю тарелки со стола. Потом иду в зону кухни и наливаю себе кофе. Надеюсь, что он сможет меня избавить от недосыпа и слабости. Артур появляется за моей спиной неожиданно. Я даже вздрагиваю.

– В чём дело, малыш? – спрашивает он, заглядывая в лицо. Я тяжело вздыхаю. Объяснила бы, если бы не чувствовала себя настолько разбитой.

– Ни в чём. Всё нормально, – отвечаю я и пытаюсь уйти.

Артур ловит меня в объятия и пытается поцеловать. Теснит к обеденному столу. Лезет руками под платье. Никогда прежде мне не приходило в голову, что он настолько сильный. Эта мысль немного пугает. Горячая ладонь проникает мне в трусики, пока настойчивые губы целуют шею и открытые плечи. Тело охватывает дрожь. Артур знает, как заставить меня трепетать. За несколько месяцев нашей совместной жизни он довольно неплохо изучил меня. Я наваливаюсь бёдрами на столешницу и запрокидываю голову назад. Его пальцы внизу ласкают, поглаживают, растирают влагу, находят чувствительную точку и начинают стимулировать её. Моё дыхание становится тяжелым, частым. Один за другим стоны вырываются из груди. Ноги слабеют и начинают дрожать. Кажется, я вот-вот получу свой долгожданный подарок.

Внезапно Артур останавливается. Разворачивает меня к себе спиной и заставляет навалиться всем телом на столешницу. Я нехотя прогибаюсь в спине. Он задирает подол и полностью стягивает с меня трусики. Гладит поясницу и бёдра.

ра, касается пальцами промежности. Я чувствую смятение и стыд. Артур расстёгивает ширинку и приспускает штаны. Входит, как всегда, резко. Я закусываю губу. Он воспринимает мой стон, как одобрение и делает ещё один сильный толчок...

От близости с мужем остаются смешанные чувства. Вроде бы я получила, чего хотела. Но чувство неудовлетворённости так и осталось. Я провожаю Артура и целую на прощанье. Делаю счастливое влюблённое лицо. Внутри же ощущаю себя паршиво, точно мной попользовались и бросили.

На приёме, организованном нашими родителями, собираются самые богатые и известные люди города. Мама, как руководитель благотворительного фонда, приветствует всех. Я в стороне в смятении наблюдаю за ней. Это её мероприятие, но каждый гость всё равно идёт на поклон к папе, чтобы выразить своё уважение и поблагодарить за столь благородное дело. В душе в тугой клубок сворачиваются чувства несправедливости и обиды за неё. А ещё страха за саму себя. Это такой меня хочет видеть Артур?

Обвожу взглядом гостей и невольно встречаюсь глазами с мужчиной возраста мужа или чуть старше. У меня точно льдинка образуется в районе диафрагмы. Становится беспокойно. Он не так хорош собой как Артур. Если уж быть от-

кровенной, то на лицо совсем неказистый. И внешний вид его абсолютно не соответствует мероприятию – серый свитер и тёмные брюки. Но отчего-то я не могу отвести от него глаз, равно как и он от меня. Мы не улыбаемся и не киваем друг другу, как это обычно бывает в таких случаях. Просто как два психопата смотрим неотрывно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.